

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Курганский государственный университет»

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН

**ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРКО-ТАТАРСКИХ
ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Материалы II Всероссийской научной конференции
г. Курган, 17–18 апреля 2014 года

УДК 94(57) "05/184" (063)
ББК 63.3 (253.3)4л0
И 90

История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17-18 апреля 2014 г.) / отв.ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. 148 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

Рецензенты:

Н.А.Томилов, доктор исторических наук, профессор, директор Омского филиала ИАЭ СО РАН;
В.В.Трепавлов, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений.

Настоящее издание представляет собой сборник докладов участников II Всероссийской научной конференции «История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири».

В сборник включены доклады по проблемам источниковедения и историографии, политической истории улуса Шибана и сибирских тюрко-татарских государств, проблемам их взаимоотношений с Русским государством и включения Западной Сибири в его состав, этнической, духовной и материальной культуры тюркских народов Урало-Иртышского междуречья.

Книга предназначена для историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей Западной Сибири в средние века.

ISBN 978-5-4217-0245-0

© Курганский
государственный
университет, 2014
© Авторы, 2014

- гического анализа (рецензия на : Матвеев А.В., Татауров С.Ф. *Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. – 260 с.)* – С. 215-221 // *Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5: Вопросы источниковедения и историография истории средневековых тюрко-татарских государств. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 228 с.*
- Матвеев А.В., Татауров С.Ф. *Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2012. С. 260.*
- Матюценко В.И. *Могильник на Татарском увале у д. Окунево (ОМ VII). Раскопки 1998, 1999 годов. Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. (Новое в археологии Прииртышья. Вып.3). 64 с.*
- Миллер Г.Ф. *История Сибири. М.: Восточная литература, 1999. Т.1. 630 с.*
- Миллер Г.Ф. *История Сибири. М.: Восточная литература, 2000. Т.2. 796 с.*
- Рябинина Е.А. *Внешняя политика Кучум-хана в 1582-1598 гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы международной конференции (Курган, 21-22 апреля 2011 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. 136 с.*
- Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. *Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М.: Изд. дом Марджани, 2009. 209 с.*
- Скрынников Р.Г. *Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1982. 178 с.*
- Татауров С.Ф., Тихонов С.С. *Могильник Бергамак II // Археолого-этнографические комплексы: проблемы культуры и социума (культура тарских татар). Новосибирск, 1996. Т.1. С.58-84.*
- Тихомиров К.Н. *Два перстня XVI-XVIII веков из Среднего Прииртышья: К вопросу о формировании повседневного пространства // Творчество в археологическом и этнографическом измерении: сб. науч. тр. Омск: Издательский дом «Наука», 2013. С.229-234.*
- Чернышов С.А. *Присоединение Западной Сибири к русскому государству в XVI-XVII вв.: торгово-экономический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 370. С. 105-108.*

Б.Р. Рахимзянов
г. Казань, РФ

ЭВОЛЮЦИЯ СТАТУСА ТАТАРСКИХ «ЮРТОВ» МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА: КАСИМОВ, ВНУТРЕННИЕ «ТАТАРСКИЕ МЕСТА» МОСКОВИИ, АСТРАХАНЬ, СИБИРЬ¹

«Сотрудничество» Москвы и ее правителей с татарским миром в XV-XVI вв. постоянно эволюционировало. Рассматривая данный процесс в указанный период, нельзя обойтись без экскурса в прошлое на два века назад. Этот экскурс необходим исследователям для того, чтобы понять, как работала система, вектора которой были заложены еще в XIII в. Именно эти вектора задавали весь контекст ордынско-московских связей XV-XVI вв.

Завоевав «саблю» большинство княжеств Северо-Восточной Руси в 1237-1241 гг., правитель Улу-

са Джучи Бату, носивший в восточной традиции прозвище «Саин» («добродушный»), ясно обозначил направленность связей между Ордой и Русью на время от 1240-х до 1540-х гг. включительно. В данной системе Орда стала бесспорным сюзереном русских земель, а северо-восточные русские княжества, «русский улус», как обозначали эти территории восточные источники, стали бесспорными вассалами Улуса Джучи. После дезинтеграции единого Улуса в первой половине XV века его место в данной системе заняла Большая Орда как «тронный наследник» прежде единой Орды, а после ее политического уничтожения в 1502 г. крымским ханом Менгли-Гиреем место Улуса Джучи заняло Крымское ханство, удерживавшее эти позиции вплоть до 1700 г., когда Москва официально отказалась далее выплачивать дань в Крым².

Однако новые нюансы в принципы работы системы внесли военные захваты опять же «саблю» московским великим князем и уже самоназванным царем³ Иваном IV Васильевичем исконно татарских государств – Казани и Астрахани в 1552-1556 гг. Это двойное событие фактически развалило прежде исправно работавшую систему. Весь позднезолотоордынский мир изменился. По сути, у прежнего Улуса Джучи появилось два, а не один, как прежде, наследника – Крым и Москва. Если первый являлся таковым по праву наследования трона, по праву традиции, то второй начал претендовать на эту не положенную ему роль по праву фактического обладания бывшими золотоордынскими территориями, по праву военной мощи, по праву захвата. Фактически эти два государства после 1556 г. вышли на равные, уравновешивающие друг друга позиции в плане претензий на золотоордынское наследство. В этой ситуации и выстраивалась политика Москвы в отношении татарских династий, волею судеб оказавшихся на территории Московии, и их владений в Московском государстве, политический статус которых заметно эволюционировал на протяжении указанного периода.

Когда в начале XV в. золотоордынский корабль, до этого относительно исправно плававший в открытом море Дешт-и-Кыпчака, начал неоднократно сталкиваться с сильными политическими штормами в Степи, его начало периодически сильно кренить вбок. Иногда за его борт выбрасывало царственных особ, Джучидов, некоторые из которых решали переждать штормовое время в более тихих гаванях оседлых соседей. Первыми Чингисидами, которые, согласно летописной информации, провели около трех лет (примерно 1407-1410 гг.) на территории Московского великого княжества, стали сыновья хана Тохтамыша б. Туй-Ходжи, который с 1380 до своей смерти в 1405 году был политически активен во всем Дешт-и-Кипчаке. Постоянным противником Тохтамыша был всемогущий беклярибек Идигей б. Балтырчак.

² Судьба крымской казны была решена турецко-русским Константинопольским мирным договором 1700 г. Один из его пунктов, с трудом давшийся русским дипломатам, гласил: «А по-прежнему государство Московское самовластное и свободное государство есть, дача, которая по се время погодно давана была Крымским ханам и Крымским татаром, или прошлая или ныне, впредь да не будет должна от его священного царского величества Московского даваться, ни от наследников его...» [Письма и бумаги императора Петра Великого, 1887, с. 375].

³ Многие окрестные государства долго не признавали царский титул Ивана IV. В частности, этого не признал Крым.

¹ Основой для данного текста послужила статья: [Рахимзянов, 2013б]. Учитывая, что сборник, в котором она была опубликована, имел малый тираж, а также то, что фактического обсуждения текста на конференции не последовало, считаю возможным вновь представить его на суд более широкой аудитории.

После смерти Тохтамыша главными врагами Идигея стали сыновья хана, Джелал-ад-Дин и Керим-Берди б. Тохтамыш. Когда беклярибек преуспел в интронизации своего марионеточного Джучида на сарайском троне в 1407 году, Тохтамышевичи бежали из Степи в «земли Руси». Источники хранят молчание, где находились Джучиды в течение этих трех лет. Видимо, в период начала XV в. юрты¹ им еще не выделялись. Сами они воспринимали свое пребывание в Московии как кратковременное, мечтая вернуться в сарайские просторы.

Основная часть ордынской «эмиграции» первой половины XV в. в Московское великое княжество была связана с именем бывшего сарайского хана Улуг-Мухаммада б. Ичкеле-Хасана. В 1437 году новому хану Кичи-Мухаммаду б. Тимуру удалось выдворить Улуг-Мухаммада за пределы степной зоны Дешт-и-Кипчака. Осажденный хан и его сторонники решили двинуться на север, в верхнеокские земли, к крепости Белев, находящейся на пограничных территориях Москвы и Литвы (верховские княжества). В намерение Улуг-Мухаммада входил сбор сил для дальнейшей борьбы за сарайский престол. При этом именно из рук Улуг-Мухаммада московский великий князь Василий II Васильевич получил ярлык на владимирское правление в 1432 г., и изгнанный Чингисид вправе был рассчитывать на гостеприимство и союзничество Василия II. Однако Василий решил показать преданность новому сарайскому хану Кичи-Мухаммаду, отказав Улуг-Мухаммаду в поддержке.

Бывший хан решил наказать своего непокорного вассала. Два крупных военных поражения Василия II – Белев 1437 г. и Суздаль 1445 г. – вынудили его принять татар на свою территорию [подробнее о Тохтамышевичах и Улуг-Мухаммадовичах см.: Рахимзянов, 2012]. Результатом суздальского поражения Василия стало образование Касимовского ханства [подробнее см.: Рахимзянов, 2009]: между Василием II и Улуг-Мухаммадом возник новый вид соглашения, в соответствии с которым джучидское окружение последнего обосновалось в Московии для длительного пребывания. Это неудивительно: любой Чингисид, отъезжавший на Русь для поселения, уже в силу своей принадлежности к правящей династии Джучи, т.е. к высшей категории татарской знати, имел право требовать – и получал – соответствующую часть дани, а иногда и территорию, с которой собиралась эта часть в его пользу [Трепавлов, 1994, с.55]. Однако в дальнейшем московские великие князья совладали и с этой проблемной ситуацией, превратив минусы в плюсы. К 1473 году Иван III ожидал уже постоянного притока Джучидов в Московию [Рахимзянов, 2012, № 2, с. 81].

Период **1400-1473 гг.** можно обозначить как первый этап «сотрудничества» Москвы и Джучидов. Его характерной особенностью было то, что приезды и оседания Чингисидов были инициированы Ордой и юрты им либо не выделялись (как Тохтамышевичам), либо выделялись по требованию ордынского сюзерена как результат каких-либо «провинностей» московской стороны (как Касиму б. Улуг-Мухаммаду).

В **1470-1490-е гг.** Москва начала уже осознанно завлекать к себе потомков Чингисхана, переживав-

ших не лучшие времена в Степи: она осознала, что из неудач своих недавних противников можно извлечь политические бонусы. По всей видимости, в это время курирующие татарские дела официальные лица уже пришли к мысли о возможности добровольного (со стороны Москвы) пожалования этих персон русскими городами, выдаваемыми как средство содержания Чингисидов. Однако в этот период данная практика еще не получила широкого распространения.

Великий князь старался заполучить к себе лиц, политический статус которых в Степи был очень высок: часто это были представители Крымского ханства (Нур-Даулет б. Хаджи-Гирей, Айдар б. Хаджи-Гирей, Даниял б. Айдар б. Хаджи-Гирей, Издемир б. Хаджи-Гирей, Девлеш б. Даулет-Яр б. Хаджи-Гирей) и Большой Орды (Джанибек б. Махмуд). Где пребывали некоторые из этих фигур, находясь в Московии, чем они занимались в свободное от войны время – нам неизвестно. Но в целом практически мало кто воспользовался приглашениями московского великого князя: положение и амбиции представителей высшей прослойки важнейших позднелозолотоордынских государств не позволяли этим людям рассматривать предложения от своего бывшего данника всерьез, либо они рассматривали их только тогда, когда их положение было особенно уязвимым. Статус марионетки московского правителя их явно не устраивал.

Позже, в **1490–1540-е гг.**, выходцы из Большой Орды были достаточно долго и прочно представлены в политической системе Московии [подробнее см.: Рахимзянов, 2013а]. Ханы Муртаза б. Ахмад, Сайид-Ахмад б. Ахмад, их беклярибек Хаджике просились к великому князю «на постой», а представители боковых линий потомков Кичи-Мухаммада, которым трон никогда не принадлежал (Шейх-Аулияр б. Бахтияр б. Кичи-Мухаммад и его дети), владели татарскими анклавом Московии (Каширою, Серпуховым, даже полунезависимым владением – Касимовским ханством) на правах, плохо известных нам. Характерно, что осесть в Московии и жить под опекой великого князя были готовы лишь Джучиды, выехавшие в Москву уже в преддверии ликвидации Большой Орды как политического организма. Они уже не были свидетелями даже остатков прежней славы Улуса Джучи, да и никогда не являлись фактическими правителями юрта. Те же из них, кто когда-либо правил в полноценных татарских государствах, зачастую мечтали о повторении этой практики, даже если это было сопряжено с риском для их жизни.

Если до **1490-х гг.** представители династии Чингисхана прибывали в Московию в поисках убежища, в надежде облегчить свою финансовую участь и жизнь своих людей, то к последнему десятилетию века мусульманские династии Степи стали воспринимать русское княжество как источник более определенных, более материальных благ. Теперь речь стала вестись, причем как в просьбах со стороны Степи, так и в приглашениях со стороны Москвы, о территориальных пожалованиях, которые ожидали Джучидов по приезду в Московию [Рахимзянов, 2011].

Это не означает, что такие территориальные пожалования до указанного периода не встречаются в истории взаимоотношений Москвы и Степи. Юрт в Мещере (Касимовское ханство) получил Касим еще в 1445 г., как «связанный» с татарами постоянно фигу-

¹ В данном случае – места проживания и содержания (территория), города, выдававшиеся как средство материального обеспечения.

рирует Звенигород, местом дислокации для султана Муртазы б. Мустафы б. Улуг-Мухаммада в 1473 г. был выбран «Новый Городок» (Елатама на Оке). Однако, по-видимому, до 1490-х гг. наделения татар русскими городами не были системными: это были либо вынужденные меры со стороны Москвы (как в случае с Касимовом), либо города, куда «назначались» татары, издавна были каким-либо образом интегрированы в сложную систему ордынской периферии. Важно то, что к 1490-м гг. как Москва, так и татарские государства уже осознанно стали воспринимать русские города как «точки взаимосвязи» Руси и Степи, как то, что одни намеренно предлагают как элемент «заманывания» к себе и как в некотором роде «способ оплаты» предоставляемых услуг, а другие – как трансформировавшуюся разновидность «дани», которую им до сих пор должны. К 1490-м годам некоторые русские города стали предметом осознанного торга между Москвой и татарским миром, некоей «валютой» средневекового мира Степи.

В дипломатических источниках эти выделяемые эмигрантам из Степи территории обычно обозначались двумя терминами: «юрт» (тюрк. «йорт») и «место» (тюрк. «орун»). Обычно эти термины применялись для обозначения территорий, которыми владели в Степи члены элиты монгольского мира, прежде всего Джучиды. Традиционно обозначаемые данным термином территории предоставляли влиятельные члены правящей династии, или в исключительных случаях беки (князья), управлявшие той частью Степи, на которой данные юрты были расположены [Rakhimzyanov, 2010, p. 193]. Также термин «юрт» употреблялся в значении государства, державы, как, например, «Казанский юрт».

К первым десятилетиям XVI века Московское государство стало широко известно среди элиты позднезолотоордынского мира как источник таких «удельных» юртов, а великий князь московский как лицо, уполномоченное выделять их. К середине XVI века царь и великий князь вполне вжился в роль «юртодателя» и очень ясно представлял себе ту целевую группу *Rax Mongolica*, которой предназначались данные города.

Падение двух татарских юртов – Казани и Астрахани – «разрезало» историю московско-позднезолотоордынских связей на две части. Еще до этого происходило постепенное изменение ракурса этих отношений. Первой точкой отсчета этих изменений можно считать 1530-е гг. В это время в Касимовском ханстве происходит внедрение «параллельной», подчиняющейся Москве администрации (наряду с властными структурами хана). Вторая точка изменений: само взятие татарских юртов в 1552-1556 гг. Третья: 1567 г. – назначение властью и волей Москвы хана в Касимове (об этом будет сказано ниже). Неудивительно, что после взятия Казани и Астрахани поток Джучидов в Московию не уменьшился. Теперь Джучиды стали воспринимать Московское царство не как место, где можно переждать «истому», но как место постоянной дислокации, более удобное в сравнении с родиной. Вероятно, самые проницательные из них почувствовали, что векторы развития Степи изменились безвозвратно, и двинулись на территорию бывшего «русского улуса» в поисках лучшей доли.

После назначения в 1567 г. в Касимов титул султана («царевича») Саин-Булата б. Бек-Булата поднял-

ся до «хана» («царя»). До этого момента правление в Мещере само по себе не давало права на «царский» («ханский») титул. Все, кто до назначения в Касимов не правил в каком-либо «настоящем», традиционном ханстве за пределами Московии (i.e., в Крыму, Казани, Астрахани, Большой Орде), так и оставались «султанами» («царевичами»), не получая титул «хан» («царь»). Саин-Булат же получил титул «царя» («хана») только по факту правления в Касимове [Вельяминов-Зернов, 1864, с. 25-26].

До взятия татарских ханств в середине XVI в. Москва не могла себе позволить самой назначать ханов даже в полунезависимом татарском владении, каковым всегда являлось Касимовское ханство. У нее попросту не было на это «юридических» полномочий. Хотя не исключено, что в татарском мире наименование правителя Касимова, до занятия этого трона не правившего ни в одном из независимых татарских ханств, и звучало как «хан». Русские источники всегда именовали таковых только «царевичами» («султанами»), подчеркивая «неполноценность» юрта в Мещере, находящегося в вассальной зависимости от Москвы. В противном случае получалось бы, что правители более низкого ранга (Москва) облачают инсигниями власти правителей формально более высокого ранга (татарское ханство – Касимов). Это означало бы самовозведение московской династии на принципиально более высокий уровень – действие, на которое у Москвы до определенного момента не хватало легитимации. Московские официальные лица долго не решались возвысить статус династии Рюриковичей-Даниловичей посредством позволения себе самой «творить» ханов из султанов.

Такая легитимация появилась после военных захватов Казани и Астрахани. Согласно тюркским представлениям Степи, которые вынуждены были разделять и московские правители, харизмой обладал тот, кто одерживал победу в военных сражениях. Того же, кто становился неудачлив в войне, она постепенно покидала. Назначение Саин-Булата в Касимов было первым после того, как Иван IV принял титул «царя» в 1547 г., и первым после завоевания Казани и Астрахани. Как царь Московии и хан Казани и Астрахани, Иван IV теперь мог легитимно осуществлять свое право на назначение зависимого хана в пределах своего государства [Kennedy, 1994, l. 150]. В понимании некоторых представителей татарской элиты и, главное, в своем собственном представлении, Иван IV стал татарским суперханом, ханом ханов, овладев территориями полноценных джучидских юртов. С 1567 г. назначение ханов в Мещеру продолжалось до 1614 г. [Беляков, 2011, с. 274-278], и таким же образом московские правители намеревались поступить с Астраханью и поступили с Сибирью.

С конца 1560-х годов требование «уступки» Астрахани стало главной темой русско-крымских отношений. Планы посадить в Астрахани младших Гиреев под русским протекторатом время от времени возникали и у Ивана Грозного. В Москве реально учитывали возможность перехода Нижнего Поволжья под номинальный крымский контроль: Иван IV предполагал превратить Астрахань в некое подобие Касимовского ханства [Виноградов, 2007, с. 206].

Поэтому, когда в результате очередного династического конфликта в Крыму летом 1584 г. на Се-

верный Кавказ бежали три брата (хан Саадет-Гирей и султаны калга Мурад-Гирей и Сафа-Гирей), дети хана Мухаммед-Гирей II, изгнанные их дядей Ислам-Гиреем II, в Москве начал зреть коварный план. После долгих и сложных переговоров летом 1586 г. царевича Мурад-Гирея со своим двором отпустили в Астрахань, где он водворился в качестве брата законного крымского «царя» Саадет-Гирея и одновременно Чингисида, призванного консолидировать «под рукой московского царя» мурз «Казыева улуса» и Больших Ногаев. Понятно, что в Астрахани султан практически не мог действовать самостоятельно: воеводы всячески опекали царевича, в том числе и через приставленных к нему переводчиков [Беляков, 2011, с. 286].

Для нас здесь важна эволюция статуса Астрахани в московском понимании: из столицы независимого Чингисидского государства она превратилась в город, которым можно «жаловать» того, кого Москва сочтет необходимым, как это делали в период 1490-1590-х гг. с городами, расположенными в центральных уездах России (Кашира, Звенигород, Юрьев-Польский, Серпухов и др.). Более того, вскоре данную уже апробированную модель политической «эволюции» Москва применила в отношении целого государства, а именно в отношении Сибирского юрта, бывшего формально еще независимым.

Начиная с 1570-х гг. Москва старалась показать явное превосходство великого князя и царя перед последним сибирским ханом Кучумом б. Муртазом б. Ибаком. Это становится ясно, в частности, из употреблений терминов «ярлык» и «жалованная грамота» по отношению к документам, исходящим к Кучуму от Ивана IV и Федора Ивановича, из финансовых обязательств Кучума по отношению к Ивану IV, позиционированных как «дань», из оформления взаимоотношений сибирского хана и московского правителя как отношений «послушания» Кучума Ивану IV – первый был «под высокой рукою» последнего.

В понимании Москвы и ее правителей к 1590-м гг. Сибирь более не являлась юртом Кучума, но скорее являлась московским владением. Это явно прослеживается из переписки между последним сибирским ханом и московским царем Федором Ивановичем. К этому моменту Москва приобрела как реальную силу, так и титулярную возможность «сделать его ханом в его бывшем юрте».

Взятие на себя права назначать хана в Сибири несколько напоминает прежние претензии московских князей на Казань, когда они присваивали себе право на «посаждение» ханов в одном из традиционных татарских юртов. Однако то, что Федор Иванович предлагал в Сибири, было несколько иным. Предлагая Кучуму сделать его ханом в сибирском юрте, Федор в действительности назначал Джучида на ханство в пределах своего собственного владения, как он полагал [Kennedy, 1994, I. 147]. Он уже мыслил Сибирь как свою. То, что вначале осторожно проделали со статусом Касимовского ханства, развили в случае с Астраханью, получило свое логическое завершение на примере Сибирского ханства. Полноценный, бывший еще формально независимым автономный татарский юрт, ханство в понимании Москвы превратился в ее ответственность.

Итак, восприятие великокняжеской администрации статуса московских «юртов», т.е. городов, расположенных на территории Московского великого княжества-государства и принадлежавших выс-

шей прослойке элиты позднезолотоордынского мира, прошло за период XV-XVI вв. длительную эволюцию. От полунезависимых татарских государств под патронажем Москвы они превращались в средство материального содержания выезжих Чингисидов, а позже в московские «юрты» эволюционировали уже целые ханства, ставшие «разменными монетами» московского внешнеполитического ведомства: в течение двух веков между Москвой и татарским миром происходили драматические изменения. Некоторые современники в Степи оценивали головокружительное восхождение московского правящего дома как свидетельство того, что фортуна поменяла свое направление, что пришел век новой династии: «В наших деи в бусурманских книгах пишется, что те лета пришли, что русского царя Ивана лета пришли, рука ево над бусурманы высока» [этот пассаж был записан в 1551 г. московским послом к Ногаем, прибывшим в Москву. Он передавал прямую цитату ногайского информатора. См.: Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, 2006, с. 57].

Список источников и литературы

- Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII вв.: Просопографическое исследование. Рязань: Мир, 2011. 512 с.
- Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. 2.
- Виноградов А.В. Русско-крымские отношения: 50-е - вторая половина 70-х годов XVI века. М.: ИРИ РАН, 2007. Ч. 2.
- Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.: Государственная типография, 1887. Т. 1.
- Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551-1561 гг. Публикация текста / сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 391 с.
- Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445-1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 207 с. URL: <http://www.tatknigafund.ru/books/1897>
- Рахимзянов Б.Р. «Татарские» города Московского государства в геополитике позднезолотоордынского пространства (конец XV – первая половина XVI в.): Некоторые вводные замечания // Петербургские исследования: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПб. ГУ, 2011. Вып.3. С. 182-190.
- Рахимзянов Б.Р. Прибытие первых Джучидов в Московское Великое княжество: Начало трансформации империи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1 (47). С. 62-72; № 2 (48). С. 75-82. URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/2012_1/part_7.pdf; http://www.drevnyaya.ru/vyp/2012_2/part_6.pdf
- Рахимзянов Б.Р. Большеордынские выезды в Московию конца XV – первой половины XVI в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. статей. Казань: ИХЛАС; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013а. Вып. 3. С. 202-213. URL: <https://www.academia.edu/5282993/>
- Рахимзянов Б.Р. Эволюция положения московских «юртов» (1430-1590-е гг.): от Касимова к Сибири // Историческая судьба Искера: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Историческая судьба Искера» (7-8 июня 2013 г., Тобольск) / под ред. З.А. Тычинских. Тобольск: Принт-экспресс, 2013б. С. 66-73.
- Трепавлов В.В. Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в российской государственности // Восток. 1994. №2. С. 49-62.
- Kennedy C. *The Juchids of Muscovy: a study of personal ties between émigré Tatar dynasts and the Muscovite grand princes in the fifteenth and sixteenth centuries* / Ph.D. dissertation by Craig Gayen Kennedy. Harvard, 1994. 238 p.
- Rakhimzyanov B. *Muslim Iurts of Muscovy: Religious Tolerance of the Steppe in the XV-XVI Centuries* // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Vol. 76/ 2010. pp. 181-200. // URL: http://tataroved.ru/publicat/sttgos/Rakhimzyanov_Muslim.pdf

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахунова Эльфира Рахимовна – старший лаборант сектора этнографии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, РФ

Беляков Андрей Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия, социология и история» Московского государственного университета путей сообщения (Рязанский филиал), г. Рязань, РФ

Борисенко Алиса Юльевна – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск, РФ

Волков Владимир Геннадьевич – аспирант кафедры археологии и этнологии Томского государственного педагогического университета, г. Томск, РФ

Гайко Вадим Валерьевич – старший преподаватель Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, г. Омск, РФ

Ислаев Файзулхак Габдулхакович – доктор исторических наук, профессор кафедры естественно-гуманитарных дисциплин Российского исламского института, г. Казань, РФ

Исхаков Дамир Мавляевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, РФ

Зубов Виталий Николаевич – старший преподаватель кафедры истории России Нижневартовского государственного университета, г. Нижневартковск, РФ

Колесников Николай Александрович – старший преподаватель кафедры всемирной истории и историографии Курганского государственного университета, г. Курган, РФ

Кучумов Игорь Вильсович – кандидат исторических наук, доцент, докторант Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, г. Уфа, РФ

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник научно-го центра гуманитарных исследований «Евразия» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

Марганова Фаусия Фаизовна – аспирант Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, РФ

Маслюженко Денис Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Культурология» Курганского государственного университета, г. Курган, РФ

Матвеев Алексей Викторович – кандидат исторических наук, заместитель директора по развитию основной деятельности, БУК «Омский областной музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля», г. Омск, РФ

Менщиков Владимир Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права» Курганского государственного университета, г. Курган, РФ

Миралеев Ильнур Мидхатович – кандидат исторических наук, заведующий Центра исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, РФ

Парунин Алексей Владимирович – научный сотрудник Государственного научно-производственного центра по охране культурного наследия Челябинской области, г. Челябинск, РФ

Перцев Никита Викторович – магистрант Курганского государственного университета, г. Курган, РФ

Пилипчук Ярослав Валентинович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела Евразийской степи Института востоковедения им. А.Ю. Крымского НАН Украины, г. Киев, Украина

Пузанов Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, доцент кафедры истории России Сургутского государственного университета, г. Сургут, РФ

Рахимзянов Булат Раимович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии Наук Республики Татарстан, г. Казань, РФ

Сабитов Жаксылык Муратович – PhD, доцент кафедры политологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

Самигулов Гаяз Хамитович – кандидат исторических наук, доцент кафедры древней истории и этнологии Евразии Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет), г. Челябинск, РФ

Сахибгареева Лилия Фанилевна – кандидат филологических наук, доцент Башкирского Института физической культуры филиала Уральского государственного университета физической культуры, г. Уфа, РФ

Селезнев Александр Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором этнографии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, РФ

Селезнева Ирина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, руководитель Отдела национальных культур и историко-культурного наследия Сибирского филиала Российского института культурологии, г. Омск, РФ

Солодкин Янкель Гутманович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Нижневартковского государственного университета, г. Нижневартговск, РФ

Сорогин Евгений Игоревич – старший преподаватель кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, г. Курган, РФ

Суслова Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, РФ

Татауров Сергей Филиппович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, РФ

Тихомиров Константин Николаевич – кандидат исторических наук, доцент старший научный сотрудник сектора археологии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, РФ

Тихомирова Марина Николаевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора исторического музееведения Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, РФ

Тихонов Сергей Семенович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора археологии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, РФ

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна – кандидат исторических наук, доцент Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева, г. Тобольск, РФ

Худяков Юлий Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, РФ

Ярков Александр Павлович – доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией исследования этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз Института гуманитарных исследований, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ*Солодкин Я.Г.*

КОГДА НАЧАЛОСЬ СОЗДАНИЕ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА? 3

*Тихонов С.С.*ЧЕРТЕЖИ С.У. РЕМЕЗОВА И ИЗУЧЕНИЕ ХАНСТВА КУЧУМА (НА ПРИМЕРЕ
«ХОРОГРАФИЧЕСКОЙ КНИГИ») 6*Солодкин Я.Г.*О СУДЬБЕ ИСКЕРА ПОСЛЕ 1587 ГОДА (НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
И ИСТОРИОГРАФИИ) 11*Борисенко А.Ю.*СВЕДЕНИЯ О КУЛЬТУРЕ «ТАТАР» ОБЪ-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ, СОБРАННЫЕ
ЕВРОПЕЙСКИМИ УЧЕНЫМИ XVIII В. 13*Гайко В.В.*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ОБЪ-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В РАБОТАХ В.П.ЛЕВАШОВОЙ... 17

Зубов В.Н.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ 1930–1950-Х ГГ. О СИБИРСКОЙ ПОЛИТИКЕ «ИЗБРАННОЙ РАДЫ» 19

Кучумов И.В., Маслюженко Д.Н., Менициков В.В., Сахибгареева Л.Ф.

ПОКОРЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ИЗЛОЖЕНИИ Б.Э. НОЛЬДЕ 24

УЛУС ШИБАНА И ШИБАНИДЫ В ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ*Исхаков Д.М.*

К ВОПРОСУ О ЗАПАДНЫХ ПРЕДЕЛАХ УЛУСА ШИБАНА И ЕГО ПОТОМКОВ 28

*Сабитов Ж.М.*УЛУСЫ ШИБАНА И ШИБАНИДОВ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ СТРУКТУРЕ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В XIII-XIV ВЕКАХ 31*Сорогин Е.И.*

ХАН АЗИЗ И ЕГО РОЛЬ В «ВЕЛИКОЙ ЗАМЯТНЕ» 38

Парунин А.В.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ШИБАНИДОВ В ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ МЕЖДОУСОБИЦЕ 1420-Х ГГ. 40

Парунин А.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ХАНА МАХМУД-ХОДЖИ 45

ТЮМЕНСКИЙ / СИБИРСКИЙ ЮРТ И ИХ СОСЕДИ*Перцев Н.В.*

О ПОХОДЕ НОВГОРОДЦЕВ НА ЮГРУ В 1445 ГОДУ 48

Маслюженко Д.Н.

НОГАЙСКИЙ ФАКТОР В МОСКОВСКО-СИБИРСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1555-1563 ГГ. 51

*Татауров С.Ф.*БУХАРСКИЙ СЛЕД (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БУХАРСКОГО И
СИБИРСКОГО ХАНСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.) 55*Рахимзянов Б.Р.*ЭВОЛЮЦИЯ СТАТУСА ТАТАРСКИХ «ЮРТОВ» МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА: КАСИМОВ,
ВНУТРЕННИЕ «ТАТАРСКИЕ МЕСТА» МОСКОВИИ, АСТРАХАНЬ, СИБИРЬ 59*Беляков А.В.*

КАК ЗВАЛИ БОЛЬШОГО СИБИРСКОГО КАРАЧУ? 63

Миргалеев И.М.

СООБЩЕНИЕ ПРОДОЛЖАТЕЛЯ «ЧИНГИЗ-НАМЕ» УТЕМИША-ХАДЖИ О ПОЗДНИХ ШИБАНИДАХ 64

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ*Пилипчук Я.В., Кушкумбаев А.К.*

КЫПЧАКИ И СИБИРЬ (НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЮРКИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ) .67

*Волков В.Г.*КЫПЧАКСКИЙ КОМПОНЕНТ В СОСТАВЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ КУЗНЕЦКОЙ
КОТЛОВИНЫ И ТОМСКОГО ПРИОБЬЯ В КОНТЕКСТЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ДАННЫХ 71*Татауров С.Ф.*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИБИРСКИХ ТАТАР 74

Матвеев А.В.

НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОТАЕЖНОЙ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XIV–XVI ВВ. 78

ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ УРАЛО-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Пузанов В.Д.

ЭКСПЕДИЦИЯ АНДРЕЯ ЕЛЕЦКОГО И ОСНОВАНИЕ ГОРОДА ТАРЫ В 1594 Г. 84

Худяков Ю.С.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ В СИБИРИ С ТЕЛЕУТАМИ В БОРЬБЕ
СО СТОРОННИКАМИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИБИРСКОГО ХАНСТВА 86

Сабитов Ж.М.

КУЧУМОВИЧИ В ВОСТОЧНОМ ДЕШТ-И КИПЧАКЕ В СЕРЕДИНЕ XVII–НАЧАЛЕ XIX ВЕКА 88

Самигулов Г.Х.

ИЧКИНСКИЕ ЮРТЫ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ТЮРКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАУРАЛЬЯ 92

Пузанов В.Д.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ПРИЧИНАХ БАШКИРСКИХ ВОССТАНИЙ XVII–XVIII ВВ. 98

Ислаев Ф.Г.

ПРОСВЕТИТЕЛЬ БАТЫРША АЛИЕВ В МАНСУРОВО 103

Колесников Н.А.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ 108

ДУХОВНАЯ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Марганова Ф.Ф.

СИБИРСКО-ТАТАРСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ С ЛЕКСЕМОЙ «QUL»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 113

Тихомиров К.Н.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ У НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ СРЕДНЕГО
ПРИИРТЫШЬЯ XVI–XVIII ВВ 115

Сулова С.В.

ТАТАРСКАЯ ОДЕЖДА УРАЛО-СИБИРСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ (ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ).. 117

Тычинских З.А.

СТАНОВЛЕНИЕ ТАТАРСКОГО СЛУЖИЛОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В СИБИРИ В XVII В. 122

Селезнев А.Г., Селезнева И.А.

ИЗУЧЕНИЕ ИСЛАМА В СИБИРИ: ДОСТИЖЕНИЯ И РАЗНОГЛАСИЯ 126

Ярков А.П.

ИСЛАМ В ЖИЗНИ ТЮРКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА
В XVII–XIX ВВ. 132

Тихомирова М.Н.

ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ ПИЩИ СИБИРСКИХ БУХАРЦЕВ (ТАРСКАЯ ГРУППА)
(ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)..... 137

Ахунова Э.Р.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ СИБИРСКИХ ТАТАР В МУЗЕЙНЫХ КАТАЛОГАХ СИБИРИ 140

Список сокращений 143

Сведения об авторах 144

Научное издание

**ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРКО-ТАТАРСКИХ
ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Материалы II Всероссийской научной конференции
г. Курган, 17–18 апреля 2014 года

Редакторы: О.Г. Арефьева, Н.М. Быкова

Подписано в печать 03.04.14
Печать цифровая
Заказ 106

Формат 60*90 1/8
Усл. печ. л. 18,50
Тираж 70

Бумага тип. 65 гр./м²
Уч.-изд. л. 18,50

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.